

ДОКЛАД ЭКСПЕРТА ИСТОРИЧЕСКИЙ СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

МОСКОВСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
МОДЕЛЬ ООН
ИМ. В.И. ЧУРКИНА

**РАЗВИТИЕ ЯДЕРНОГО ВООРУЖЕНИЯ
НА ИНДО-ПАКИСТАНСКОМ
СУБКОНТИНЕНТЕ (1974–1998):
ПОЛОЖЕНИЕ НА 6 ИЮНЯ 1998 ГОДА**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ПРЕДЫСТОРИЯ.....	5
2. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ.....	7
2.1 ИНДИЯ.....	7
2.2 ПАКИСТАН.....	8
2.3 ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ ИНДИИ И ПАКИСТАНА.....	10
3. МНОГОСТОРОННЯЯ ДОГОВОРНАЯ БАЗА В ОБЛАСТИ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯО И ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ ИНДИИ И ПАКИСТАНА.....	11
3.1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ.....	11
3.2. ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ ИНДИИ И ПАКИСТАНА....	13
4. ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И СЛОЖНОСТИ.....	16
5. СИТУАЦИЯ НА ИНДО-ПАКИСТАНСКОМ СУБКОНТИНЕНТЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 6 ИЮНЯ 1998 ГОДА.....	17
5.1 ИНДИЯ И ПАКИСТАН.....	17
5.2 МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕАКЦИЯ.....	18
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	19
ГЛОССАРИЙ.....	20
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	23
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	23
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	24
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	25

ВВЕДЕНИЕ

Появление ядерного вооружения на индо-пакистанском субконтиненте во второй половине XX века стало одним из важнейших факторов, повлиявших на региональную глобальное измерение стратегической безопасности. Первые испытания в Индии в 1974 году, а затем серия взрывов в мае 1998-го, на фоне ответных шагов Пакистана, превратили Южную Азию в новый центр ядерного противостояния. Уже к 6 июня 1998 года стало очевидно: баланс сил в регионе изменился.

Процесс становления Индии и Пакистана в качестве ядерных государств, получивших данное вооружение в обход ДНЯО, имеет не только историческую значимость, но и практическое влияние на систему международных отношений. В регионе, где и без того накоплено множество нерешённых споров, появление ядерного фактора резко повысило уровень риска. Одновременно изучение данной проблемы требует учитывать широкий круг обстоятельств: внутреннюю политику Индии и Пакистана, специфику их исторического противостояния, а также реакцию мирового сообщества и эффективность существующих режимов нераспространения.

Особый интерес представляет то, что в индо-пакистанском противостоянии ядерное оружие стало не только символом статуса и воплощением стремления к утверждению на международной арене, но и продолжением многолетнего регионального конфликта. Именно поэтому события периода 1974–1998 годов можно рассматривать как переломный момент: от гипотетического соперничества и официальной политики «мирного атома» регион окончательно перешёл к реальному ядерному противостоянию.

1. ПРЕДЫСТОРИЯ

С момента раздела Британской Индии и обретения независимости в 1947 года возникли глубокие противоречия между Индией и Пакистаном, ключевым элементом которых стал конфликт о территориальной принадлежности Кашмира. Причина — противоречие между мусульманским большинством региона и решением индуистского махараджи присоединиться к Индии в 1947 году, а также невыполненный план ООН о плебисците для определения статуса территории. В этих условиях ядерные программы обеих стран формировались как в мирном, так и в военном контексте.

Необходимо отметить, несмотря на то, что веха разработки ядерного оружия в данных странах выпала на период 1974–1998 годов, развитие ядерных технологий в целом, очевидно, началось раньше. В 1948 году правительство Индии во главе с Джавахарлалом Неру учредило Индийскую комиссию по атомной энергии для развития атомной энергетики. В 1954 году в Тромбе началось строительство Центра атомных исследований Бхабха (далее – BARC), служивший основным исследовательским центром для индийской ядерной программы. В 1955 году Индия получила исследовательский реактор CIRUS ("Cirus" – Canada-India Reactor, U.S.) с тяжёлой водой из США по программе «Атом для мира» («Atom for Peace») и самим реактором из Канады на основе Национального исследовательского реактора в Чок-Ривер, введённый в эксплуатацию в 1960 году. Несмотря на изначальное мирное предназначение индийского реактора, позднее он был использован для получения оружейного плутония. В июле 1958 года премьер-министр Индии Джавахарлал Неру одобрил проект «Феникс» по строительству завода мощностью 20 тонн ядерного топлива в год.

Одновременно Пакистан присоединился к программе США в 1954 года, направив на обучение в США свыше сотни учёных. В 1956 году было создано Ядерное агентство Пакистана.

С 1962 года после поражения в пограничной войне с Китаем началось усиление ядерного компонента в государственной политике в Индии. Первое испытание ядерного оружия Китая в октябре 1964 года окончательно убедило индийских лидеров в необходимости собственной «ядерной сдерживающей силы». Тем не менее официальный дискурс Индии оставался «мирным»: премьер-министр Шастри сформулировал политику с использованием «мирных ядерных взрывов» (МЯВ).

В 1960-х годах Хоми Бхабха активно искал поддержку США для индийской ядерной программы в рамках Операции «Плаушер» («Project Plowshare»). В феврале 1965 года он посетил Вашингтон, где встретился с Джорджем Боллом, заместителем государственного секретаря США. Бхабха заявил, что Индия может создать ядерное устройство за 18 месяцев, а с американским чертежом — за шесть. США отказались от сотрудничества.

В 1966 году в Индии произошла смена власти: премьер-министр Шастри скончался от сердечного приступа, его место заняла Индира Ганди, а Бхабха погиб в авиакатастрофе. Его преемником стал Раджа Раманна, который возглавил BARC и стал главным конструктором первого индийского ядерного устройства.

Первый значимый исследовательский реактор Пакистана PARR-1 был введен в эксплуатацию в 1965 году и стал использоваться для исследований, подготовки кадров и производства радионуклидов. В этом же году премьер-министр Пакистана Зульфикар Али Бхутто заявил: «Если Индия создаст бомбу, мы будем есть траву и листья, даже если будем голодать. Но мы создадим свою собственную бомбу». Уже в ноябре того же года PARR-1, работавший на высокообогащённом уране, достиг критического состояния.

В 1970-х годах, по сообщениям пакистанских источников, страна получила технологии и оборудование для завода по переработке урана в Нью-Лабсе из Бельгии и Франции, причём большая часть поставок осуществлялась компанией Belgonucleaire. В 1971 году в Пакистане был введён в эксплуатацию тяжеловодный реактор (PHWR) атомной электростанции в Карачи (KANUPP) мощностью 125 МВт, построенный при участии канадской компании General Electric Co., которая выступила в роли поставщика, генерального проектировщика и подрядчика. После признания необходимости «сдерживать Индию» в 1972 году, что было обусловлено индо-пакистанским конфликтом 1971 года и отделением нового государства Восточного Пакистана, при поддержке Зуфара Али Бхутто, был дан старт секретному «Проекту-706», который возглавил Мунир Ахмад Хан.

Таким образом, к 1974 году региональная геополитическая ситуация не могла обеспечить стабильное равновесие в долгосрочной перспективе вследствие активного развития обеими сторонами ядерных технологий и наличия взаимного недоверия, что впоследствии проявилось.

2. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

2.1 Индия

Первый этап — испытание ядерного оружия 18 мая 1974 года под названием «Покхран-I», более известное как «улыбающийся Будда». Испытание имплозивного плутониевого заряда массой приблизительно 8 кт было произведено на северо-западе Индии, в штате Раджастан, и имело кодовую фразу «Будда улыбается». Именно данная фраза была передана премьер-министру Индире Ганди по секретным каналам в день испытания заряда. Вместе с тем, само испытание имело долгосрочные последствия для Дели. США ввели эмбарго на ядерный экспорт в Индию и создали Группу ядерных поставщиков (NSG) с жёсткими правилами, блокирующими поставки ядерных материалов и технологий странам, не подписавшим ДНЯО, включая Индию.

С того момента разработки продолжались. Так, реактор «Дхрува» — построен в Тромбее в 1977 году и был крупнейшим на тот момент. Он должен был производить большую часть плутония для индийской программы создания ядерного оружия, но вышел на полную мощность только в 1988 году. В 1983 году правительство Индии также утвердило программу создания баллистических ракет, что имело стратегическое значение, так как они являются носителями ядерного оружия. В течение следующего десятилетия Лаборатория оборонных исследований и разработок (DRDL) создала ракету малой дальности Prithvi и ракету большой дальности Agni, которые в итоге были оснащены ядерными боеголовками.

Индия «официально» стала ядерной державой в мае 1994 года. Именно тогда Дели завершила разработку полностью боеспособной системы доставки ядерного оружия, успешно проведя приемочные испытания. Созданная в индийской лаборатории по разработке вооружений (ARDE) оболочка бомбы и в Организации оборонных исследований и разработок (TBRL) система имплозии были установлены на модифицированный Mirage 2000 и успешно испытаны в Баласоре. Бомба, укомплектованная всем, кроме плутониевого сердечника, была приведена в боевую готовность для взрыва в воздухе и сброшена над океаном. Теперь в арсенале Индии было по меньшей мере несколько десятков действующих ядерных бомб.

Следующая волна испытаний прилась на май 1998 года (операция «Shakti» или «Покхран-II»). Всего 11 и 13 мая были произведены пять подземных взрывов на полигоне Покхран. Официальные заявленные характеристики включали один термоядерный заряд средней мощности, еще один менее мощный заряд и несколько маломощных устройств (общее заявленное эквивалентное тротилу — более 50 кт). В бомбах, вероятнее всего, использовались плутониевые сердечники. На пресс-конференции 17 мая Раджгопала Чидамбарам, секретарь Министерства атомной энергии Индии и председатель Комиссии по атомной энергии, объявил, что мощность первых испытаний составила 12, 43 и 0,2 кт соответственно (Приложение 3). Вторая серия испытаний не вызвала сейсмических колебаний, и их мощность не может быть подтверждена, кроме заявленной Индией мощности в диапазоне от 0,2 до 0,6 кт. После 13 мая правительство Индии также немедленно заявило об одностороннем добровольном моратории на дальнейшие испытания, при этом подчеркнуло готовность к переговорам о «Договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия» (FMCT) на условии взаимоуважения и честности.

2.2 Пакистан

На фоне индийских испытаний в 1974 году Пакистан сформировал долгосрочную политику «ядерного паритета». В сентябре 1974 года, всего через несколько месяцев после первого испытания ядерного оружия в Индии, Хан, «отец пакистанской ядерной бомбы», написал письмо премьер-министру Пакистана Зульфикару Али Бхутто, в котором предложил свои услуги по разработке расщепляющихся материалов для ядерного оружия в Пакистане. Хан начал поставлять Пакистану спецификации и чертежи, полученные от URENCO. К декабрю 1975 года Хан начал вызывать у компании подозрения и вернулся в Пакистан. Сотрудники URENCO признали, что Хан украл чертежи почти всех центрифуг, которые были на тот момент. Этот факт в будущем, возможно, будет иметь отношение к распространению в другие государства технологий и устройств, необходимых для создания ядерного оружия. По возвращении из Нидерландов в Пакистан Хан начал работать в Пакистанской комиссии по атомной энергии (PAEC).

В течение 1970–90-х страна наработывала обогащённый уран по методике газового центрифугирования и интенсивно развивала ядерные технологии, обогащала уран, а также сооружала реакторы на тяжёлой воде. В июле 1976 года премьер-министр Бхутто создал Инженерно-исследовательскую лабораторию (ERL) — независимую организацию под руководством А. К. Хана, которая позволила последнему взять под контроль проект по созданию центрифуги. К 1981 году Хан объявил, что завод «производит значительное количество урана». В знак признания его заслуг в мае 1981 года завод был переименован в Исследовательскую лабораторию Хана (KRL). В середине 1980-х годов А. К. Хан начал работу над созданием центрифуги второго поколения, получившей обозначение P2.

Также, к началу 1980-х были построены: завод по обогащению урана в Кахуте, который, по оценкам, до конца 1991 года в Кахуте Пакистан производил от 160 до 260 кг высокообогащенного урана, в среднем 210 кг; тяжеловодный реактор «Хушаб-I» мощностью 40–50 МВт в 1980-х и 1990-х годах, который начал производство тяжелой воды в 1998 году. Как и индийский реактор CIRUS, последний был создан на основе канадской конструкции NRX, но первые полноценные возможности изготовить ядерное оружие страна получила лишь к концу 1980-х. Важно отметить, что оба эти сооружения были созданы при содействии Китая.

Исламабад разработал конструкцию оружия - взрывную систему, использующую мощный, но чувствительный октоген в качестве основного взрывчатого вещества, - готовую к испытаниям в 1983 году. Первое "холодное испытание" оружия (с использованием инертного природного урана вместо высокообогащенного) состоялось 11 марта 1983 года под руководством доктора Ишфака Ахмеда из Ядерного агентства Пакистана. Это испытание проводилось в туннелях, проложенных в горах Кирана близ Саргодхи, где расположены главная авиабаза BBC Пакистана и Центральный склад боеприпасов.

Одной из главных целей испытания было определить, способен ли нейтронный инициатор (вероятно, полониево-бериллиевая конструкция, аналогичная тем, что использовались в первых бомбах США, СССР, Великобритании и Индии) надежно запустить цепную реакцию деления в настоящей бомбе. Однако при нажатии кнопки большинство проводов, соединяющих устройство с осциллографами, были перерезаны из-за ошибок, допущенных при подготовке кабелей. Сначала считалось, что устройство вышло из строя, но более тщательное изучение двух осциллографов подтвердило, что нейтроны действительно были получены. К марту 1984 года исследовательские лаборатории Кахуты (KRL) независимо провели собственные холодные испытания ядерного устройства собственной конструкции вблизи Кахуты. После официальные лица США и бывшего правительства Пакистана неоднократно заявляли, что Пакистан добровольно прекратил производство высокообогащенного урана в Кахуте в 1991 году.

После успешных индийских взрывов 11–13 мая 1998 года, оцененные Исламабадом «радикально изменяющие» положение дел, Пакистан провёл собственные испытания: 28 мая — сразу пять взрывов на полигоне Чагаи (Балочистан), и 30 мая — ещё два взрыва в районе Кхаран (первоначально анонимно объявленные, но позднее подтверждённые). По данным официальных источников, среди этих устройств были как «усиленные» (с большой мощностью), так и маломощные заряды для тактических целей (Приложение 1). Пакистанские лидеры позиционировали эти испытания как вынужденный ответ на угрозы и милитаризацию индийской программы, направленные на восстановление «стратегического баланса» и демонстрацию способности страны сдерживать агрессию.

По итогам проведенных взрывов как на своей территории, так и испытаний индийской стороны, Пакистан объявил о введении добровольного моратория на дальнейшие испытания, но сохранил ядерные силы в готовности. Аналогичным образом поступила Индия. Нью-Дели объявил себя государством, обладающим ядерным оружием, — классификация, отвергаемая остальным миром. Пакистан же сразу подчеркнул «патриотический» характер своего решения: премьер Шариф заявил о «пути достоинства и чести», а также о том, что «народ пойдёт на любые жертвы и сохранит своё достоинство в этот час испытаний». Высокие чиновники также заверили мировое сообщество, что ядерные силы страны служат исключительно оборонительным целям: «эти системы предназначены только для самообороны», а их наличие призвано сдерживать угрозы, а не провоцировать агрессию. При этом Пакистан официально объявил о своей готовности к диалогу с Индией (включая обсуждение ядерной стабильности и Кашмира) и даже предложил индийскому правительству пакт о ненападении по «справедливому урегулированию» спора о Кашмире.

2.3 Технические аспекты ядерного оружия Индии и Пакистана

Ядерный потенциал, которым обладал Пакистан, практически полностью основывался на высокообогащенном уране, плутониевые боеголовки использовались реже. В Индии использовались в качестве основного материала последние. Если сравнивать исключительно материалы, то ^{239}Pu (особенно в получаемой примеси с Pu-240, который имеет существенно более высокий уровень самопроизвольной нейтронной эмиссии). более чувствителен к самопроизвольному нейтронному фону – то есть плутоний, будучи радиоактивным, может самопроизвольно начать реакцию, когда еще не достигнута критическая масса, что значительно понижает эффективность взрывов. Поэтому используется имплозивная схема бомб – то есть плутоний сжимается одновременно везде, что устраняет проблему нейтронной эмиссии и не снижает эффективность взрыва. Такие бомбы сложнее в производстве, однако достаточно эффективные – процент задействованного при взрыве активного вещества может составлять 10-15%.

Уран более стабилен. Он не чувствителен к подобному нейтронному фону - поэтому позволяет использовать более простую пушечную или баллистическую схему, где одна часть высокообогащённого урана разгоняется взрывом и сталкивается с другой частью, образуя критическую массу и запуская цепную ядерную реакцию. Именно такая схема использовалась в основном в ядерном оружии Пакистана. Однако простота конструкции сказывается на эффективности, которая существенно ниже, чем у аналогов на имплозивной схеме. Понимание различий двух вышеобозначенных схем и элементов необходимо в силу того, что и имплозивная конструкция, и процесс ее взрыва сложнее, требуя большей координации, нежели пушечная, а также имеет куда большую эффективность и мощность. К тому же, из-за особенностей пушечной конструкции существует вероятность неконтролируемого соединения блоков урана, что может привести к преждевременному запуску цепной реакции и подрыву боеготового изделия.

3. МНОГОСТОРОННЯЯ ДОГОВОРНАЯ БАЗА В ОБЛАСТИ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯО И ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ ИНДИИ И ПАКИСТАНА

3.1. Международные договоры

Основными рамками международного режима ядерного нераспространения являются «Договор о частичном запрещении ядерных испытаний» (ДЧЗЯИ, более известный как «Договор о 3 средах») 1963 года, «Договор о нераспространении ядерного оружия» (ДНЯО) 1968 года, «Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения» («Договор по морскому дну») 1971 года и «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» (ДВЗЯИ) 1996 года. Безусловно, существуют еще безъядерные зоны, функционирующие на базе отдельных договоров, такие как Антарктика («Договор о Антарктике» 1959 года), Латинская Америка и Карибский бассейн («Договор Тлателолко» 1967 года) и другие, которые подкрепляют действие ДНЯО и предотвращают горизонтальное распространение ядерного оружия. Однако здесь они не рассматриваются, поскольку не относятся к региону Индии и Пакистана. Вопрос о «несоздании» безъядерной зоны в регионе Южной Азии будет рассмотрен далее в этой главе. Сейчас же кратко о том, что регулирует и означает каждый указанный ранее договор:

ДЧЗЯИ (1963, «Договор о трёх средах») запрещает испытания в атмосфере, космосе и под водой, но допускает подземные. Контроль осуществлялся в основном национальными средствами, а договор стал важным прецедентом для развития глобальных систем мониторинга.

ДНЯО (1968) запрещает неядерным государствам создавать ядерное оружие, обязывает ядерные державы к разоружению и гарантирует право на мирное использование атомной энергии. Контроль за соблюдением осуществляется через МАГАТЭ, а в случае нарушений возможны меры со стороны ООН. ДНЯО содержит также право на свободный выход из договора.

«Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения» (1971) запрещает размещение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения на морском дне и в недрах за пределами национальной юрисдикции и предусматривает совместные проверки.

ДВЗЯИ (1996) запрещает любые ядерные испытания – атмосферные, подземные, подводные и космические. Гарантии выполнения условий Договора реализуются через Международную систему мониторинга и Подготовительную комиссию Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ; СТВТО). Инспекции на месте возможны только после вступления договора в силу. Договор о трех средах был ратифицирован обеими странами.

В отношении Договора о морском дне следует отметить, что Индия осуществила его ратификацию, в то время как Пакистан этого не сделал. Возможно, это обусловлено географическим положением Пакистана. Протяженность береговой линии данной страны значительно уступает индийской, что в сочетании с запретом на размещение оружия массового уничтожения в международных водах (за пределами 12 морских миль или 19,7 километров) могло бы создать для Пакистана определенные стратегические неудобства.

Ни Индия, ни Пакистан не являются государствами-участниками ДНЯО. Обе страны отказались подписывать этот договор: Индия подчёркивала его «дискриминационность» (в том числе запрет на дальнейшее ядерное развитие для неспособных к взрыву государств) и настаивала на обязательном участии в сокращении арсеналов ядерных держав. Пакистан, в свою очередь, заявлял о готовности рассмотреть присоединение к ДНЯО лишь при условии аналогичных шагов со стороны Индии.

Последний из основных договоров – ДВЗЯИ (открыт к подписанию в сентябре 1996 г.). Нью-Дели и Исламабад отказались от членства в нём на обычных условиях. Индия активно участвовала в разработке проекта договора, но в июне 1996 г. окончательно объявила отказ от подписи, назвав договор «не предусматривающим универсального ядерного разоружения» и «неприемлемым в своём нынешнем виде». «Никогда не подпишем этот неравный договор ни сейчас, ни позже» – так заявило индийское правительство после принятия ДВЗЯИ. Пакистан изначально поддержал резолюцию ООН, призывавшую к присоединению к ДВЗЯИ, однако потом официально отказался присоединяться к договору до тех пор, пока Индия не сделает того же самого. В целом обе страны выступают за поэтапное международное сокращение ядерных арсеналов, но сохраняют право на собственный ядерный статус как элемент обеспечения национальной безопасности.

Помимо этих договоров, Индия и Пакистан подписали некоторые региональные соглашения с участием МАГАТЭ, однако контроль МАГАТЭ над объектами в государствах достаточно ограниченный. Обе страны подписали и ратифицировали другие многосторонние документы (как Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в 1979 году; Конвенция о ядерной безопасности, принятая в 1994 году и другие).

Возвращаясь же к вопросу о создании безъядерной зоны в Южной Азии, то данный вопрос уже поднимался ранее. Так, на 16-й сессии Конференции ООН по атомной энергии в Мексике в 1972 году Пакистан предложил денуклеаризировать Южную Азию, как это сделал Договор Тлателолко в Латинской Америке. Представитель Пакистана Мунир Ахмад Хан и премьер-министр Зульфикар Али Бхутто поддержали эту идею.

На 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 году Пакистан повторно предложил создать зону, свободную от ядерного оружия, в Южной Азии. Он отметил, что все страны региона заявили о намерении использовать ядерные программы в мирных целях и не приобретать ядерное оружие. Пакистан также подчеркнул важность поддержки ядерных держав и предложил созвать совещание для консультаций. Исламабад представил резолюцию, включающую региональный договор, присоединение к ДНЯО и обязательные декларации государств. Верификация могла бы осуществляться через региональный консультативный механизм или двусторонние соглашения о проверках ядерных объектов.

Индия также выступила с резолюцией, подчеркнув, что инициатива по созданию безъядерной зоны должна исходить от государств региона. Она указала на сложность создания зоны из-за наличия ядерного оружия в Азиатско-Тихоокеанском регионе и иностранных баз в Индийском океане. Индия предложила учитывать безопасность всего региона и подчеркнула, что условия для создания зон различаются в зависимости от региона.

Если обобщить, то одна из основных причин, почему в Южной Азии так и не был создан такой договор, заключается в недоверии стран, в частности Индии и Пакистана, к друг другу и к своим соседям. Так, две эти страны были обеспокоены возможностью нарушения договоренностей с другой стороны. Также объектом недоверия, в особенности для Индии, являлся Китай, который уже обладал ядерным оружием и входил в пятерку стран-обладательниц подобным вооружением. В случае заключения подобного договора Нью-Дели могло поставить себя в невыгодное положение относительно соседа, именно поэтому и поддерживало позицию о создании безъядерной зоны на территории всего в Азиатско-Тихоокеанском региона.

3.2. Двусторонние отношения Индии и Пакистана

К 1998 году отношения между Индией и Пакистаном оставались крайне напряжёнными. В марте 1998 года в Индии к власти пришёл Национальный Демократический Альянс (NDA) во главе с партией «Бхаратия джаната парти» (БДП), а премьер-министром стал Атал Бихари Ваджпаи, что предопределило курс на усиление обороны и ядерное сдерживание[1]. Борьба за контроль над Кашмиром продолжалась: обе стороны регулярно обвиняли друг друга в поддержке боевиков и обстрелах вдоль линии контроля. Переговоры на высшем уровне были фактически заморожены.

Политическая обстановка в 1998 году определялась жёстким противостоянием: оба государства готовились к борьбе, не доверяли друг другу.

Последствия для двусторонних отношений были тяжёлыми. Ядерные испытания превратили взаимное доверие в формальность: обе стороны обвиняли друг друга в инициировании ядерной гонки и продолжали наращивание военных потенциалов. На практике это означало «военное противостояние» двух ядерных держав с минимальными дипломатическими контактами. Хотя полномасштабной войны еще не было, линии контроля по-прежнему становились ареной локальных столкновений и перестрелок. Оба государства упрекали друг друга в обстрелах приграничных районов Кашмира и актах диверсий. Международные аналитики отмечали, что напряжённость на границе в 1998 году продолжала расти – «инциденты и провокации не прекращались» даже после ядерных испытаний.

Помимо политики и ядерной гонки, отношения были скудны в экономических и гуманитарных аспектах. Торговля между Индией и Пакистаном оставалась на низком уровне. К концу XX века — и, в частности, к 1998 году — объём двустороннего товарооборота составлял менее одного процента от общемирового товарооборота, а неформальные торговые потоки многократно превышали официальные — по оценкам Института изучения вопросов мира и конфликтов (Institute of peace and conflict studies), в четыре-пять раз. Эти дисбалансы были отчасти следствием барьеров, выстроенных в предшествовавшие десятилетия, прежде всего, из соображений безопасности. Официальный товарооборот между Индией и Пакистаном на 1997-1998 расчетный год составлял 676,82 млн \$ (Приложение 2). Для сравнения, полный товарооборот Индии на 1997 год составил примерно 76,2 млрд \$, Пакистана, учитывая импорт и экспорт – 23,01 млрд \$.

Пакистан нередко импортировал товары из дальних рынков по более высоким ценам, чем мог бы получать из Индии, что снижало конкурентоспособность местных производителей и удорожало конечную продукцию. Открытие прямого импорта и более тесная торговая интеграция с Индией могли бы, напротив, приносить взаимную выгоду обеим сторонам: для Пакистана это означало бы доступ к более дешёвым индийским товарам, сырью и технологиям, снижение транспортных издержек и рост промышленности; для Индии — расширение рынка сбыта, возможность укрепить позиции своих производителей и логистических компаний, а также диверсифицировать экспортные каналы.

Официальные ограничения на ввоз некоторых групп товаров вынуждали индийский бизнес искать обходные пути: запреты и административные барьеры повышали стоимость импорта, а индийские товары всё чаще ввозились контрабандой, что ещё больше подкрепляло разрыв между официальной статистикой и реальными экономическими потоками. Эти явления к 1998 году уже стали устойчивой практикой, подпитываемой как экономическими стимулами, так и политической недоверием.

Стоит также отметить, что военные расходы стран неуклонно продолжали расти, причем ускоренными темпами. Только в 1990-е годы военные расходы Индии росли в среднем на 10% процентов в год, а Пакистана – 13-14%.

Взаимодействие между гражданами Индии и Пакистана практически отсутствовало: между странами оставались закрытыми сухопутные и воздушные границы, визовый режим был жёстким, культурный обмен носил эпизодический характер. В 1998 году не было значимых совместных проектов или визитов.

Таким образом, к 1998 году отношения между Индией и Пакистаном оставались крайне напряжёнными: дипломатические контакты минимальны, линии контроля продолжали быть местами столкновений, военные расходы обеих стран неуклонно росли. Общее состояние двусторонних отношений характеризовалось глубоким недоверием и фактическим противостоянием при ограниченных экономических и культурных связях.

4. ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И СЛОЖНОСТИ

Стратегически, Индия и Пакистан — неравные партнёры. Индия, значительно превосходя Пакистан по демографическим, технологическим и военным показателям, традиционно считала, что безопасность страны обеспечивается собственным сильным статусом, тогда как Пакистан исходил из необходимости компенсировать этот дисбаланс ядерным паритетом. Ядерная политика в государствах также разнится. Индия провозглашает политику «минимального сдерживания» с принципом «неприменения первым» (no-first-use) — то есть ядерные силы служат только для отпора ядерному или иному крупномасштабному нападению. Пакистан же отказался от политики неприменения ядерного оружия первыми, считая его главным средством восполнить конвенциональное отставание. Это фундаментальное различие означает, что для Индии ядерные силы — средство стратегического равновесия в более широком контексте, а для Пакистана — первоочередной инструмент непосредственного противостояния с Индией.

Исторические противоречия подкрепляют недоверие. К тому же, оба государства считают ядерный статус элементом национальной гордости и безопасности. В совокупности эти факторы делают регион крайне нестабильным, а наличие ядерного оружия не гарантирует устойчивого сдерживания при сохраняющемся территориальном конфликте.

Также противоречия возникают относительно самого статуса ядерных держав. С одной стороны, признать Индию и Пакистан ядерными державами не представляется возможным, поскольку это противоречит всем существующим международно-правовым нормам в области ядерного нераспространения. В случае же признания ядерными державами, вся многосторонняя договорная база утратит силу, потребует создания новых документов и повторного подписания, что достаточно проблематично и может затянуться на многие годы или, что еще хуже, не привести к результатам из-за разногласий в мировом сообществе. К тому же, стоит понимать, что Индия и Пакистан не являются единственными странами, которые стремятся к получению ядерного оружия. Признание же новых ядерных держав станет поводом к началу разработок подобного вооружения в других странах и станет важным прецедентом для них.

Однако игнорирование факта появления новых государств, обладающих ядерным оружием также достаточно проблематично, потому что не отображает реальной картины и игнорирует реальные факты. К тому же, это еще больше подкрепит критику существующих документов за дискриминационность в прогрессе разоружения, а также покажет большую неэффективность договоров.

5. СИТУАЦИЯ НА ИНДО-ПАКИСТАНСКОМ СУБКОНТИНЕНТЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 6 ИЮНЯ 1998 ГОДА

5.1 Индия и Пакистан

Позиция Индии по данному вопросу заключалась в том, что испытания ядерного оружия представляют собой ответ на нестабильную ситуацию в регионе и мире, а также гарант индийской безопасности. Нью-Дели также заявляли, что остаются приверженными всем принципам разоружения, однако, как отметили в официальном заявлении Министерства иностранных дел для прессы от 11 мая 1998 года: «очевидно, что это не может происходить в вакууме. Это обязательно должен быть эволюционный процесс от концепции к обязательствам, и он будет зависеть от ряда взаимных действий.».

Одновременно с этим Индия критикует устоявшуюся систему в области ядерного оружия: «Мы удивлены этим, потому что Совет никогда не считал необходимым даже принимать к сведению информацию о многих сотнях ядерных испытаний, проведённых за последние 50 лет, в том числе в 1995 и 1996 годах, когда уже действовал фактический мораторий на испытания, о котором напоминает Совет», «...на международном уровне растет осознание того, что государства, обладающие ядерным оружием, лукавят, настаивая на том, что сохранение ядерного оружия необходимо для их безопасности, но что безопасность всех других государств зависит от их отказа от этого оружия».

В свою очередь, пакистанские официальные лица и СМИ представили результаты испытаний 28–30 мая 1998 г. как необходимую меру национальной самозащиты. Премьер-министр Наджиб Шариф в телеобращении к нации 28 мая назвал запуск пяти устройств ответом на «угрозы Индии» и отсутствие эффективной реакции мирового сообщества на индийские действия: «Пришло время воздать Индии по заслугам» – заявил он, подчёркивая, что Пакистан «сохранял крайнее сдерживание» и «шел дорогой достоинства, а не унижения».

Второе официальное заявление Шарифа разъясняло военные мотивы: Пакистан, по его словам, «был вынужден» применить «ядерный вариант» вследствие «милитаризации» индийской программы и угроз нового ядерного расширения Индии. Он отметил, что за три десятилетия Пакистан неоднократно обращал внимание ООН и мирового сообщества на растущее ядерное превосходство Индии, однако его предупреждения «остались без ответа». Глава правительства объявил, что испытания восстановили стратегическое равновесие: «Народ не принял бы иного решения от своего руководства». Заместитель главнокомандующего войсками Шамшад Ахмед 30 мая подтвердил завершение программы, заверив, что Пакистан как «ответственный игрок на мировой арене» готов немедленно начать переговоры с Индией о мерах сдерживания и двусторонних гарантиях ненападения.

Оба государства заявляли, что созданное ядерное оружие не будет использовано в качестве инструмента агрессии, обязались не передавать третьим странам собственные разработки.

5.2 Международная реакция

Международное сообщество решительно осудило серию ядерных испытаний Индии и Пакистана.

Помимо ООН, многие страны и международные институты объявили о решительных мерах, дипломатических, экономических и иных. Клинтон ввел жесткие односторонние санкции против Индии, сократив все виды помощи, кроме гуманитарной, и поставив под угрозу международные займы. Санкции, которые администрация Клинтона ввели в отношении Пакистана в соответствии с законодательством США, заблокировали любое возобновление военной и экономической помощи США и поставили под угрозу получение кредита в размере 1,6 миллиарда долларов от Международного валютного фонда. Великобритания, Франция и Россия заявили о нежелании вводить санкции, а Япония ограничилась формальной приостановкой части экономической помощи в размере 25 миллионов долларов.

На заседании Совета Безопасности ООН 6 июня 1998 года позиции разделились на три группы. Первая группа в лице США, Великобритании, Франции, Японии, Аргентины, Швеции, Словении, Бахрейн, Гамбии настаивали на том, что жесткие меры против Индии и Пакистана укрепляют международный порядок, обеспечивают стабильность и солидарность государств, исключают произвольное толкование норм международного права. Коалиция подчёркивала важность коллективных решений Совета Безопасности, контроля и чётких формулировок для выполнения обязательств. Вторая группа в составе России и Китая выражала сомнения в эффективности такого подхода, считая, что слишком жесткие меры и санкции могут нарушать суверенитет государств, указывали на излишнюю категоричность формулировок и риск их избирательного применения, что создает двойные стандарты и подрывает равенство стран-членов. Компромиссной позицией обладали Коста-Рика и Кения, что демонстрировалось в признании значимости темы проблемы при одновременном призыве внести более гибкие формулировки, добавить механизмы контроля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XX веке мир стал свидетелем значительных научных и технологических достижений, которые, с одной стороны, открыли новые горизонты для человечества, а с другой — породили серьезные вызовы и угрозы. Атомная энергия, представляющая собой мощный катализатор научно-технического прогресса, одновременно стала источником беспрецедентной опасности. Создание Обнинской АЭС, ознаменовавшее собой первый в мире запуск атомной электростанции, является ярким примером мирного использования ядерной энергии, однако атомные бомбардировки, осуществленные в ходе Второй мировой войны, стали трагическим уроком, который заставил мировое сообщество осознать необходимость разработки международных соглашений для предотвращения распространения ядерного оружия и минимизации рисков, связанных с его использованием. ДНЯО, ДВЗЯИ и другие многосторонние договоры стали важными инструментами в рамках глобальной стратегии по обеспечению ядерной безопасности.

Однако к 1998 году возникла новая серьезная угроза в виде ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном. Эти события продемонстрировали уязвимость существующих международных механизмов контроля и необходимость принятия дополнительных мер для укрепления глобальной системы ядерного нераспространения. Данный инцидент подчеркнул необходимость усиления международного сотрудничества и объединения государств и международных организаций ради одной цели — предотвращения катастрофических последствий распространения и возможного использования ядерного оружия и создания устойчивого мира и стабильности в условиях нарастающих глобальных вызовов.

ГЛОССАРИЙ

Обогащённый уран — это разновидность урана, в которой процентное содержание урана-235 (обозначается как ^{235}U) было увеличено в процессе разделения изотопов. ^{235}U — единственный существующий в природе нуклид (в сколько-нибудь значимом количестве), который делится под действием тепловых нейтронов.

Газовое центрифугирование — метод разделения изотопов урана (урана-235 и урана-238), основанный на разнице масс изотопов (^{235}U легче, чем ^{238}U). Цель обогащения — увеличить долю урана-235 в смеси природных изотопов урана для эффективного использования в ядерных технологиях.

Оружие массового уничтожения (ОМУ) — это биологическое, химическое, радиологическое, ядерное или любое другое оружие, которое может убить или нанести значительный вред большому количеству людей, а также нанести большой ущерб искусственным сооружениям, природным сооружениям или биосфере.

Имплозивный заряд — схема создания ядерного боезаряда, в которой сферический заряд-ядро докритической массы сжимается с помощью взрыва, направленного внутрь.

Пушечная / баллистическая схема ядерной бомбы — это конструкция, в которой две субкритические массы высокообогащённого урана соединяются с высокой скоростью для образования критической массы и инициирования цепной ядерной реакции.

Реактор на тяжёлой воде — тип ядерного реактора, использующий тяжёлую воду (D_2O) как замедлитель нейтронов и теплоноситель. Позволяет работать на необогащённом уране и получать плутоний для оружейных целей.

Тяжёлая вода (оксид дейтерия) — это вода, в которой обычные атомы водорода заменены на более тяжёлые — изотоп дейтерий. В обычной воде формула — H_2O , а в тяжёлой — D_2O (где D — дейтерий).

Минимальное сдерживание — ядерная доктрина, предполагающая наличие ограниченного числа ядерных вооружений, достаточных лишь для гарантированного ответного удара, а не для ведения наступательной войны.

Политика «неприменения первыми» (No-First-Use, NFU) — официальная доктрина, при которой государство обязуется не использовать ядерное оружие первым в конфликте, а применять его только в ответ на ядерное нападение.

Ядерный паритет (Nuclear Parity) — условное равновесие между двумя государствами, когда ни одно из них не может использовать ядерное оружие без риска неприемлемого ответного ущерба.

МАГАТЭ — международная организация, отвечающая за развитие мирного атома и контроль за соблюдением гарантий в области ядерных материалов.

СТВТО (Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty Organization) — организация, созданная для реализации ДВЗЯИ и координации международной системы мониторинга ядерных испытаний.

Группа ядерных поставщиков (NSG, Nuclear Suppliers Group) — объединение стран, регулирующих экспорт чувствительных ядерных технологий и материалов, созданное после испытания Индией в 1974 г.

Мирный атом — использование ядерных технологий исключительно в энергетике, медицине, промышленности, без военных целей.

Тактическое ядерное оружие — ядерное оружие малой мощности, предназначенное для применения на ограниченном участке боевых действий.

Стратегическое ядерное оружие — ядерные боезаряды большой мощности, предназначенные для нанесения ударов по важным военным, промышленным или политическим объектам противника на большой дальности.

Система доставки ядерного оружия (СДЯО) — средства (ракеты, самолёты, подводные лодки), предназначенные для доставки ядерных боезарядов к цели.

Самопроизвольный нейтронный фон — самопроизвольные альфа-частицы, которые могут взаимодействовать с легкими ядрами (например, бериллием) и порождать нейтроны.

Критическая масса — минимальная масса делящегося вещества, необходимая для начала самоподдерживающейся цепной реакции деления.

URENCO Group — компания, занимающаяся обогащением урана для использования в качестве топлива на АЭС.

Радионуклиды (радиоактивные изотопы, радиоизотопы) — это изотопы с нестабильным атомным ядром, которые выделяют энергию в виде излучения (альфа-, бета- или гамма-лучей) и испускают частицы в процессе радиоактивного распада, пока ядро не станет стабильным.

Критическое состояние реактора в ядерном реакторе — стационарное состояние, при котором количество нейтронов не изменяется во времени. Это обеспечивает самоподдерживающуюся цепную ядерную реакцию деления.

Холодные испытания ядерного оружия — это эксперименты с участием ядерных материалов и, возможно, обычных взрывчатых веществ, которые намеренно не приводят к выходу энергии взрыва.

ПРИЛОЖЕНИЯ

УСТРОЙСТВО	ДАТА	МОЩНОСТЬ (заявленная)	МОЩНОСТЬ (оценочная)
[усиленное устройство?]	28 мая 1998 г.	25–36 килотонн	всего 9–12 килотонн
Делительное устройство	28 мая 1998 г.	12 килотонн	
Устройство малой мощности	28 мая 1998 г.	менее килотонны	—
Устройство малой мощности	28 мая 1998 г.	менее килотонны	—
Устройство малой мощности	28 мая 1998 г.	менее килотонны	—
Делительное устройство	30 мая 1998 г.	12 килотонн	4–6 килотонн
Делительное устройство	не взорвано	12 килотонн	—

Приложение 1

Таблица отражает ядерные испытания Пакистана в мае 1998 года и заявленные мощности.

Важное примечание: Южно-Аризонская обсерватория зафиксировала 28 мая мощность 9–12 кт и 30 мая — 4–6 кт, что меньше заявленных Пакистаном значений.

Год	Экспорт в Пакистан (млн \$)	Импорт из Пакистана (млн \$)	Сальдо торгового баланса (млн \$)	Итого (млн \$)
1995–96	257	150,09	106,1	407,9
1996–97	557,83	129,55	428,28	687,38
1997–98	537,83	139,68	395,47	676,82
1998–99	465,99	891,85	-425,86	1 357,84

Приложение 2

Сравнительная таблица торговли Индии с Пакистаном на период 1995-1998 годов

Тестовые устройства Shakti	
Идентификатор	Описание
Шакти I	Двухступенчатое термоядерное устройство с термоядерным ускорителем на первой ступени, предназначенное для ракетной боеголовки; испытательная мощность 45 килотонн, боевая мощность 200 килотонн
Шакти II	Лёгкая тактическая бомба/ракета с чисто делящимся зарядом, расчётная мощность 12 килотонн
Шакти III	Экспериментальное устройство для расщепления, предположительно изготовленное из плутония реакторного качества. Вероятно, это конструкция с термоядерным ускорением без термоядерного топлива, расчётная мощность 0,3 кт
Шакти IV	Экспериментальное устройство 0,5 кт
Шакти V	Экспериментальное устройство 0,2 кт
Шакти VI	Не сработало; ещё одно экспериментальное устройство с низким КПД?

Приложение 3

Таблица с устройствами, применёнными в ходе ядерных испытаний Индией.

Важное примечание: по некоторым сейсмическим анализам, на примере Национального центра информации о землетрясениях США (NEIC), управляемого Геологической службой США (USGS), общая мощность взрывов 11 мая составило в районе 25 кт.

